

Как и ожидалось, генеральный директор с холодным лицом не ответил на его вопрос. Цзян Чун не чувствовал ни негодования, ни раздражения, он просто продолжал продвигать свое предложение.

— Костюм может показаться... слишком формальным.

Услышав это, Лу Цзинъянь нахмурился. Он посмотрел на часы — время встречи было уже довольно близко.

Цзян Чуну пришла в голову идея в последнюю минуту:

— Ваша рубашка, босс Лу. Рубашка довольно симпатичная и подходит для свидания.

Почти все девушки предпочитали белые рубашки, но Лу Цзинъянь, как ни странно, очень хорошо смотрелся в черных рубашках.

Холодный, гордый и сдержанный.

— Не застегивайте рубашку до конца. Оставьте, по крайней мере, две верхних пуговицы расстегнутыми, чтобы ваши ключицы и мышцы были немного видны, — дьявольски усмехнулся Цзян Чун. — У вас такое красивое тело. Скрывать это — напрасная трата времени.

Лу Цзинъянь посмотрел на слишком увлеченного Цзян Чуна, не проявляя слишком много эмоций.

Бросив на помощника небрежный взгляд, он сказал:

— В последнее время ты стал очень разговорчив.

Чувствуя себя смущенным, Цзян Чун усмехнулся:

— Правда?

Затем он услышал очень важный вопрос от Лу Цзинъяня к нему:

— Цзян Чун, где твоя девушка?

Лицо Цзян Чуна потемнело. Он не думал, что его будут торопить даже в офисе. Чувствуя себя немного подавленным, он ответил со всей серьезностью:

— Я жду, чтобы учиться у вас, босс Лу.

Сидя перед большим и причудливым зеркалом на туалетном столике, Чи Чэн подпер подбородок ладонью и, не моргая, смотрел, как Чи Ин накладывает макияж.

Все бутылочки и баночки с жидкостью и порошком разных цветов открывались и закрывались в определенном порядке, и вскоре после этого его мать стала похожа на фею.

Все еще держа голову на ладони, Чи Чэн посмотрел на свою мать через зеркало:

— Мамочка такая хорошенькая. У тебя съемки?

Чи Ин нежно улыбнулась:

— Мама собирается встретиться с другом.

Чи Чэн пробормотал:

— Тогда он, должно быть, очень важный друг.

Взгляд Чи Ин смягчился:

— Да, это так.

Чи Чэн тоже был счастлив:

— Тогда будь осторожна, мамочка. Я буду скучать по тебе.

Говорили, что это световое шоу объединило в себе работу лучших дизайнеров страны.

Было очень многолюдно, когда Чи Ин пришла сюда с Чи Чэном два дня назад.

Парковка с сотнями мест перед парком была полностью заполнена.

Машины громоздились на небольшой дорожке перед парком, и район был шумным.

Любой, кто не был терпелив, потерял бы интерес к тому, чтобы оценить красоту светового шоу только из-за этого.

Беря во внимание свой предыдущий опыт, Чи Ин припарковала свою машину на подземной стоянке соседнего торгового центра и пешком пошла в парк.

Тем не менее, пешеходов сегодня было не много.

Десять минут спустя она увидела парадный вход в парк, находившийся через дорогу от нее.

Стоянка была пуста — не то чтобы посетителей было мало, посетителей вообще не было.

Теперь у Чи Ин появилась идея: «Лу Цзинъянь вполне мог иметь большое отношение к решению организатора продлить мероприятие еще на один день».

Она улыбнулась.

Затем девушка увидела высокого и красивого Лу Цзинъяня, стоящего через дорогу от нее.

На нем была высококачественная рубашка, сшитая на заказ. Темный цвет рубашки делал его тон кожи еще светлее, а темперамент благородным и сдержанным. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, а части рук, которые можно было видеть, были тонкими и длинными.

Его красота и привлекательность мешали отвести от него взгляд.

Чи Ин помахала ему рукой.

Заметив ее, глубокие глаза Лу Цзинъяня стали темными, как ночь, и он быстро пошел к ней.

В этот самый момент настойчивый гудок прорезал ночь. Даже листья на деревьях вздрогнули.

Машина пронеслась мимо Чи Ин на большой скорости, так быстро, что девушка почувствовала, как воздух всколыхнулся.

Чи Ин не ожидала, что машина проедет на такой скорости по такой узкой улице. К счастью, она была внимательна и вовремя сделала шаг назад.

В следующую секунду перед ней появился Лу Цзинъянь.

Глядя на него своими прозрачными глазами, она улыбнулась и сказала:

— Добрый вечер.

Это было то же самое, что она говорила ему по вечерам в WeChat.

И теперь ее мягкий голос прорезал осенний воздух и достиг его ушей.

Глаза Лу Цзинъяна потемнели.

У него не было времени разобраться в колебаниях эмоций внутри него.

В его голосе звучал скрытый гнев, и даже цвет его губ потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1448810>